

А.Л.Чернышев

Исследования марксизма в Мексике во времена «четвертой трансформации»

Ortega Reyna J. Del Palacio Negro a la Selva Lacandona.
Louis Althusser en México. Ariadna Ediciones, Santiago
de Chile, 2023, 94 p.

В книге Х.Ортеги Рейны исследуется влияние идей французского философа-марксиста Луи Альтюссера на интеллектуальную среду Мексики второй половины XX в. сквозь призму оппозиционных выступлений против режима Институционно-революционной партии с 1960-х годов, распространения альтюссеристской теории в университетском сообществе и восстания Сапатистской армии национального освобождения в 1990-е годы.

Ключевые слова: исследования марксизма, марксистская теория, альтюссеристская политическая теория, Мексика.

DOI: 10.31857/S0044748X24050088

Рецензия поступила в редакцию 10.10.2023.

Опубликованная в апреле 2023 г. издательством *Ariadna* (г. Сантьяго-де-Чили) книга «От Черного дворца к Лакандонской сельве: Луи Альтюссер в Мексике» посвящена, как следует из названия, восприятию в Мексике творчества французского философа-марксиста. Работа пополняет список исследований мексиканского профессора-латиноамериканиста Хайме Ортеги Рейны, где изучаются история латиноамериканских левых и влияние, которое оказывали в регионе такие теоретики марксизма, как Фридрих Энгельс, Энрике Дуссель, Боливар Эчеверриа и др. [1; 2]. Альтюссер занимает в работах Ортеги особое место, так как, по выражению автора, французский философ вызвал «теоретический шторм» не только в Европе, но и практически по всей Латинской Америке: на революционной Кубе с 1964 г., затем в Мексике, Аргентине, Чили, а позже — в Колумбии, Бразилии (с. 14). Рассматриваемая нами книга — не первая работа Ортеги, посвященная влиянию альтюссерист-

анского марксизма в Латинской Америке [3; 4]. При этом и сам Ортега, и автор предисловия аргентинец Марсело Старсенбаум утверждают, что именно в Мексике возникла наиболее благодатная почва для восприятия идей французского философа. С одной стороны, благодаря относительной автономии интеллектуальной среды (с. 9) на контрасте с Чили, Аргентиной и Бразилией с их историей репрессивных военных диктатур (сс. 14, 15), а с другой — в силу идеологического кризиса и общественного запроса на реформы с 1968 г. (с. 13). В наши дни к факторам интереса к марксистской теории, в частности Альтюссера, отнесем и реализуемый в Мексике проект «четвертой трансформации» Андреса Мануэля Лопеса Обрадора (2018 — н/в), изученный — в том числе с позиций марксизма — и самим Ортегой [5].

Рассматриваемая работа (94 стр.) состоит из предисловия, введения, семи равноценных глав (без нумерации), а также заключительных комментариев. Если первые две главы вводят читателя в контекст, знакомят с библиографией и объясняют название книги, то последующие четыре содержат анализ восприятия творчества Альтюссера сквозь призму трех имеющих символическое значение для мексиканской истории локаций, две из которых вынесены в заголовок книги. Сначала — печально известный «Черный дворец» Лекумберри, являвшийся тюрьмой для политзаключенных авторитарного режима Институционно-революционной партии (*Partido Revolucionario Institucional, PRI*) из числа крестьянских, рабочих, студенческих активистов и интеллектуалов в период с 1958 по 1970-е годы (сс. 16-18); затем — университетский городок и, наконец, Лакандонская сельва в южно-мексиканском штате Чьяпас — эпицентр действий и символический оплот повстанческой Сапатистской армии национального освобождения (*Ejército Zapatista de Liberación Nacional, EZLN*). (Первые коммюнике *EZLN* назывались именно «декларациями Лакандонской сельвы» [6].) В конъюнктуре того периода, который характеризуют, с одной стороны, либеральные реформы, а с другой — восстание *EZLN* в 1994 г., и наблюдается, как показывает Ортега, упадок влияния идей Альтюссера в Мексике (сс. 16, 64-65).

Глава, посвященная университетской среде, содержит детальный анализ дискуссии мексиканских интеллектуалов вокруг идей Альтюссера и разделена на четыре части, в каждой из которых затрагиваются отдельные ее аспекты — материалистическая онтология (в привязке к работам Энрике Гонсалеса Рохо [7]), теоретический радикализм (в работах Рауля Ольмедо [8]), критика политики Карлоса Перейры и др.

Даже «подкованный» читатель может удивиться такому разбросу символов. Вместе с тем Ортега наглядно демонстрирует, что творчество Альтюссера проникает и распространяется в интеллектуальной среде Мексики именно через эту «триаду», или, как называет ее М.Старсенбаум, «историческую последовательность, в которой марксистская теория сплеталась с революционной политической практикой» (с. 9). Ортега утверждает, что идеи француза о необходимости перемен нашли в Мексике благодатную почву, если учесть общественный запрос тех

лет на демократизацию и слом авторитарной гегемонии *PRI*, выразившийся в протестной мобилизации учителей и врачей, профсоюзных и студенческих забастовках, крестьянских восстаниях и даже вооруженной борьбе (с. 18-21). Символом неповиновения, в котором как бы обобщалась политическая жизнь того периода в Мексике, стала тюрьма Лекумберри, где труды Альтюссера в 1970-е годы распространял теоретик-марксист и критик мексиканского искусства, политзаключенный режима *PRI* Альберто Ихар (с. 18). В свою очередь университетская среда в Мексике, как утверждает Ортега, была «лабораторией» анализа и критики альтюссерианской школы марксизма (с. 17), чему способствовала относительная автономия академического сообщества. Мексиканские университеты с 1960-х годов — и особенно после студенческого движения 1968 г. — фактически институционализировали марксизм, включая его в учебные программы (с. 22). Автор проводит интересную параллель с другими государствами Латинской Америки, подчеркивая при этом, что подобная ситуация с преподаванием марксизма наблюдалась лишь в Венесуэле, тогда как в других странах дискуссии вокруг этой идеологии велись за пределами университетских аудиторий (с. 23).

В качестве центрального элемента контекста прочтения Альтюссера в 1990-е Ортега предлагает восстание *EZLN*. Автор определяет Лакандонскую сельву — базу герильи — как символ политического и теоретического краха альтюссерианства. Среди его аргументов — выбор вооруженного пути одним из лидеров организации — Рафаэлем Себастьяном Гильеном, со студенческих лет увлекавшимся работами Альтюссера; переход многих исследователей и сторонников альтюссерианского марксизма в *PRI* или же в стан неолибералов (с. 64-65), что свидетельствовало о резкой смене их политических взглядов.

Книга производит сильное впечатление детальной проработкой философских концепций Альтюссера и дополняет богатый список научных трудов по теме как непосредственно наследия его идей в Латинской Америке, так и в целом левой идеологии и ее взаимосвязи с политической практикой в регионе и в Мексике. В этом смысле работа стоит в ряду исследований М.Старсенбаума [9], К.Ильядеса [10; 11], У.Саэса [12] и других ученых. Она будет интересна и тем, кто изучает философию марксизма, и латиноамериканистам, интересующимся историей Мексики. В то же время книга выиграла бы, если бы в ней содержался более развернутый анализ мексиканской истории с ее головокружительными — даже по латиноамериканским меркам — перипетиями и трансформациями второй половины XX в. Учитывая постоянство интереса Ортеги к изучению идей Альтюссера во взаимосвязи с политической практикой, можно надеяться на то, что исследования по теме будут продолжены.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ortega Reyna J. Leer El Capital, teorizar la política: contrapunteo de la obra de Enrique Dussel y Bolívar Echeverría en tres momentos. Ciudad de México, Universidad Nacional Autónoma de México, 2018, 288 p.
2. Ortega J., Ambriz Arévalo G. (eds.). El espíritu pensante: Engels en su bicentenario. Quito, Religación Press, 2021, 189 p.
3. Ortega Reyna J. La incorregible imaginación. Itinerarios de Louis Althusser en América Latina y el Caribe. Santiago de Chile, Ed. Doble Ciencia, 2019, 166 p.
4. Ortega Reyna J. La multiplicidad contra el uno: una cartografía de la presencia de Louis Althusser en América Latina y el Caribe. Mendoza: CONICET, *Estudios de Filosofía Práctica e Historia de las Ideas*, 2017, Vol. 19, p. 1-11.
5. Ortega J. “¿En manos de la gente?”. Apuntes sobre el gobierno de AMLO en México. Buenos Aires, *Revista electrónica de estudios latinoamericanos*, 2021, Núm. 76, pp. 90-106.
6. Ávila Rojas O. El sujeto zapatista y su proyecto político. Un análisis desde documentos fundamentales. Bogotá, *Civilizar: Ciencias Sociales y Humanas*, 2019, 19 (37), pp. 83-94.

7. González Rojo E. Para Leer a Althusser, México, Domes, 1974.
8. Olmedo R. El estructuralismo y las teorías de Althusser, Debray y Gunder Frank sobre el capitalismo actual. México, *Comunidad*, 1968, No. 11.
9. Rodríguez Arriagada M., Starcenbaum M. (comps.). Lecturas de Althusser en América Latina. Santiago de Chile, Doble Ciencia, 291 p.
10. Illades C. El marxismo en México: una historia intelectual. México, Taurus, 2018, 374 p.
11. Illades C. La inteligencia rebelde. La izquierda en el debate público en México 1968-1989, México: Océano, 2011, 250 p.
12. Sáez H. La tesis de filosofía del sub Marcos: una lectura de Althusser. Ciudad de México: *Pacarina del Sur*, 2012, N. 12.

Alexey L.Chernyshev (chernyshev.latam@gmail.com)
Independent researcher, Russian Federation

The marxism studies in Mexico in the times of the “forth transformation”

[Review of the book by Ortega Reyna J. *Del Palacio Negro a la Selva Lacandona. Louis Althusser en México*. Ariadna Ediciones, Santiago de Chile, 2023, 94 p.]

Abstract. The J. Ortega Reyna’s book studies the influence of the French Marxist philosopher Louis Althusser’s ideas on the Mexican intellectual environment of the second half of the 20th century, through the prism of the opposition revolts against the Institutional Revolutionary Party (PRI), the spreading of the Althusser theory in the University community and the Zapatista National Liberation Army (EZLN) uprising in the 1990th.

Key words: Marxism studies, Marxist theory, Althusser political theory, Mexico.

DOI: 10.31857/S0044748X24050088

Received 10.10.2023.